

— Я не принимаю извинений. Выставь его из дома, сдай хоть какому-нибудь дальнему родственнику, но в этом доме либо он, либо я!

Ван Чуньсян внезапно поняла, что этого щенка нельзя оставлять. Ей показалось, что малец что-то вынюхал, и стоит ему получить шанс, как он вывернет наружу все старые грехи. Неужели придется отдать все деньги, которые она с таким трудом копила? А то и в тюрьму загреметь?

Его нужно выгнать!

Дядя, разумеется, не мог оставаться равнодушным:

— Зачем же так? У него сейчас выпускной класс, нагрузка огромная...

— Хорошо! Я уйду!

Су Юнь молча, не вступая в дальнейшие споры с Ван Чуньсян, ворвался в комнату, кое-как закинул в сумку пару вещей, помедлил, но все же закинул на плечо старый школьный рюкзак. Не оглядываясь, он прошел мимо этой семьи.

— Юнь-Юнь! — дядя застыл в изумлении. — Что ты делаешь?

Су Юнь обернулся и поклонился:

— Дядя, спасибо за все эти годы, что растили меня. Когда встану на ноги, обязательно отплачу сыновней заботой. Обязательно!

Сказав это, он бросился к выходу. Дядя хотел его остановить, но Чэнь Е с матерью силой удержали его.

— Папа, если он останется, я уйду. Кто из нас вообще твой родной сын?

— Он твой двоюродный брат, он тоже мой ребенок!

За дверью послышался торопливый топот по лестнице. Дядя заволновался, взглянул на непроглядную ночную тьму, оттолкнул удерживавших его людей и бросился следом, но на улице уже никого не было. Он увидел лишь мужчину в дорогом костюме, который спешил к дому. Заметив дядю, незнакомец на мгновение замер, словно что-то вспоминая.

Мужчина спросил:

— Здравствуйте! Скажите, Юнь-Юнь дома?

— Вы кто?

— Я его друг.

В этот момент Чэнь Е выскочил на улицу. Увидев мужчину, он тут же сменил гнев на милость и даже выронил метлу из рук.

— Брат Ифань, как ты здесь оказался?

— М-м, где Юнь-Юнь?

Встревоженный тон мужчины неприятно поразил Чэнь Е.

— Он только что поссорился с семьей, подрался со мной и мамой, посмотри, у меня все в синяках...

Шэнь Ифань опешил:

— Дрался? А потом?

— Потом убежал... Брат Ифань, не связывайся с таким человеком, это просто ужасно. Он даже проклинал мою маму, желал ей тюрьмы...

Шэнь Ифань перестал слушать болтовню парня, его сердце охватила паника.

В такую темную ночь куда мог податься этот мальчишка?

Су Юнь исчез на целых три дня, и никаких следов найти не удавалось. Школа, дом — обыскали всё, но его нигде не было.

Шэнь Ифань держал в руках только что полученные документы и внезапно осознал, насколько был халатен. Если бы он не стал допытываться у Чэнь Е, то так и не узнал бы, в каком ужасном положении оказался Су Юнь.

Конечно! Этот человек был слишком горд. Даже если в юности он совершил ошибку, он никогда не стал бы работать в подобных заведениях из тщеславия.

Все это время Шэнь Ифань был погружен в мысли о катастрофе из прошлой жизни, гнался за своим вернувшимся возлюбленным, но упустил самое главное.

В глубине души Шэнь Ифана росло жгучее раскаяние.

Ассистент осторожно доложил:

— Этот ребенок часто посещает данную больницу. Там лежит человек по фамилии Су, степень родства неясна. Странно то, что этот некий Су Цинь словно специально замел все следы: его рабочие и учебные записи вычищены до блеска.

Шэнь Ифань было не до этих странностей. Фамилия Су — значит, скорее всего, это родственник Юнь-Юня, причем близкий.

Его сердце болезненно сжалось при воспоминании о том одиноком, печальном выражении лица, которое так часто видел у Юня.

— ...Как состояние пациента?

Ассистент развел руками:

— Не очень. Доктор Сюэ отказывается раскрывать детали, говорит лишь, что мальчик постоянно ищет деньги, и спрашивает, не собирается ли господин Шэнь заняться благотворительностью.

Шэнь Ифань смотрел на имя Су Цинь. В прошлой жизни Юнь-Юнь никогда не упоминал этого человека. Когда они встретились, Юнь-Юнь был поглощен проблемами дяди и решительно отвергал его ухаживания. Позже он отправил Лян Тяня, который должен был стать супругом Юня, на стажировку в Африку, а сам, воспользовавшись ситуацией, полуугрозами заставил Юня пойти в ЗАГС.

Этот неприятный процесс привел к тому, что три года брака Юнь-Юнь был с ним холоден и редко рассказывал о личном. А в день третьей годовщины, когда он примчался из командировки, его ждало заявление о разводе, переданное через Чэнь Е.

— ...Господин Шэнь?

Шэнь Ифань очнулся от воспоминаний:

— Что с Юнь-Юнем? Совсем никаких новостей?

Ассистент покачал головой:

— Заявление об отчислении из школы пришло по электронной почте, а за домом наблюдают круглосуточно — никаких подозрительных признаков.

Шэнь Ифань молча уставился на медицинскую карту, его пальцы замерли на имени лечащего врача — Сюэ Тин.

— Разузнай все об этом Су Цине. Если дела плохи, пусть Сюэ Тин свяжется с ведущими специалистами. Насчет денег — пусть не беспокоится.

— А Су Юня продолжать искать?

Шэнь Ифань задумался и покачал головой:

— Кажется, я знаю, где он. Я сам поеду за ним... и заберу домой!

Элитный бизнес-клуб.

— Господин, ваш коктейль.

Сладкий, манящий голос. Мужчина средних лет был слегка пьян и бросил взгляд на паренька рядом. Тот подходил к нему уже пятый раз за вечер — если бы он этого не заметил, то зря провел столько лет в таких местах.

Он внимательно оглядел официанта: юный, невероятно красивый, тонкая талия, а взгляд такой невинный, будто он еще и не познал любви. Даже если он и был в подобных местах, то явно оставался чист.

У него проснулся интерес.

— Ты новенький? Неплохо, неплохо. Еще целка?

Паренек смущенно улыбнулся:

— ...Босс, у вас глаз-алмаз.

— Хе, люблю таких, как ты.

Они уже почти сблизились, как вдруг кто-то с шумом подлетел к ним и развел в стороны.

— Господин Лю, господин Лю, нельзя! Этот малец уже занят. Если хотите чего-то эдакого, у нас сегодня много новеньких, хотите выбрать?

Мужчина средних лет разозлился и недовольно фыркнул:

— Занят, а все равно подносы таскает? Не специально ли вы это устроили?

Официант хотел что-то сказать, но хозяйка заведения больно ущипнула его за спину и принялась рассыпаться в извинениях перед клиентом.

— Ой, откуда мне знать причуды богачей? Его содержит крупный спонсор, прошу прощения, я его заберу...

Официантом, которого «спасла» хозяйка, был Су Юнь. С холодным лицом он схватил несколько коктейлей, собираясь вернуться в зал, но его перехватили. Эта женщина была той самой женоподобной управляющей, с которой он столкнулся, когда впервые продал себя после

перерождения. Она была в ярости, но не решалась его отругать.

— Говорю тебе, маленький предок, неужели тебе плохо жилось под крылом господина Шэня? Зачем ты каждый вечер околачиваешься здесь? Тебе мало приключений? Ты знаешь, как притягательно ты выглядишь? Еще и сам к клиентам лезешь! Не боишься, что эти спонсоры разнесут мое заведение?

Су Юнь было плевать, будет ли это заведение стоять завтра. Он сбежал несколько дней назад, идти было некуда, ситуация с братом становилась критической, а с Ван Чуньсян пока ничего нельзя было поделать. В отчаянии он решил рискнуть и пришел сюда, используя имя Шэнь Ифаня, чтобы давить на управляющую, взяв с нее обещание хранить тайну.

Причина была в том, что...

— Брат, сделай одолжение, дай мне пожить здесь пару дней и понаблюдать. Не смотри, что Шэнь Ифань такой солидный, в постели он настоящий извращенец! Обожает ролевые игры. Я чуть не вылетел из дома только потому, что костюм медбрата ему показался неинтересным. Если буду и дальше таким глупым, он меня бросит.

— ... — у хозяйки дернулся глаз. Она жалела лишь о том, что приютила эту бомбу замедленного действия.

Су Юнь продолжал нагло врать:

— В следующий раз, когда я его ублажу, я приведу его сюда. Как насчет чека от ста тысяч?

Услышав это, хозяйка просияла, одарила его взглядом в духе «ну, ты сообразительный» и махнула рукой, разрешая идти.

Су Юнь сделал круг по залу и сразу высмотрел пузатого мужчину. Не тот ли это богач, которого он встретил в самом начале? Тогда он еще вел дела с Шэнь Ифанем. Если бы не тот «жирный хряк», он бы уже получил деньги на операцию для брата...

Шэнь Ифань!

В голове всплыли картины того, как этот человек появлялся рядом с Чэнь Е, и сердце болезненно сжалось. Это странное чувство преследовало его с прошлой жизни: стоило этой парочке оказаться вместе, как...

Тьфу! Не думать, не думать! Чего стоят Шэнь Ифань и Чэнь Е? Как только он вылечит брата, он уедет с ним навсегда и никогда не вернется.

Хлопнув себя по щекам, Су Юнь посмотрел в зеркало, натянул приятную улыбку и с подносом направился к богачу. Тот как раз играл в кости с девушками, поднял голову и,

присмотревшись, узнал его.

Мужчина хлопнул себя по колену:

— Малыш, это ты...

Су Юнь тут же растянул губы в улыбке:

— Да, в прошлый раз я не смог как следует развлечь вас... Может, сегодня у вас найдется время? Хотите, чтобы я составил вам компанию?

Богач расхохотался:

— Не-не, боюсь, господин Шэнь меня съест.

Улыбка Су Юня застыла:

— Господин Шэнь?

Богач кивнул в сторону:

— Он сидит там весь вечер, наверняка из-за тебя, малыш...

Су Юнь дрожа, вопреки своей воле, обернулся. В дальнем полутемном углу сидел мужчина, покачивая бокал. Лица было не разглядеть, но его властная аура заставляла задыхаться.

Су Юнь сглотнул и попятился, но в этот момент мужчина резко встал. Су Юнь испугался и бросился бежать. Он и сам не понимал, почему так отреагировал, но этот жест и холодное выражение лица в темноте напомнили ему день перед свадьбой, который он не забудет никогда.

Все началось с одного международного звонка. Он пошутил с Лян Тянем, что сбежит со свадьбы и уедет жить в Африку. Мужчина, услышав это, молча заблокировал все его счета, запретил выходить из дома, лишил работы и друзей. Так он провел взаперти три года.

Су Юнь с трудом выбежал на улицу, тяжело дыша. Не удержавшись, он оглянулся: вдалеке, сливаясь с ночной тьмой, к нему стремительно приближалась фигура.

Су Юнь знал, что за ним идут, но сил бежать больше не было. Ноги дрожали, однако остановиться он не смел.

Почему он бежит?

Может, это инстинкт из прошлой жизни? Шаги были такими знакомыми, до боли знакомыми, и он боялся, что из-за спины этого человека сейчас появится Чэнь Е.

— Не ходи за мной! — крикнул Су Юнь, опираясь на стену, чтобы перевести дух.

Мужчина молча сделал еще несколько шагов и наконец не выдержал:

— Я не должен следовать за тобой, чтобы ты перестал себя губить? ...Юнь-Юнь, почему ты не пришел ко мне, когда возникли трудности? М?

Су Юнь усмехнулся:

— К тебе? А кто ты мне такой? Близкий друг моего кузена или его будущий муж?

— О чем ты вообще говоришь? У нас с Сяо Е...

— Проваливай! Разбирайтесь со своими делами сами, не впутывайте меня!

Су Юнь нетвердой походкой двинулся дальше. Его сердце, словно на ледяном ветру, терзала тоска и одиночество. Если бы этот человек в этой жизни еще не был знаком с Чэнь Е, как было бы хорошо. Он еще тешил себя призрачной надеждой, что мужчина может испытывать к нему симпатию, но почему все снова так?

Его жизнь и так полна горечи, у него совсем не осталось сил разбираться с этим человеком.

— Уходи, умоляю, не преследуй меня больше.

Сказав это, он нырнул в темный переулок, но мужчина одним прыжком настиг его и схватил за руки. Сила у него была огромная. Даже когда Су Юнь начал отчаянно брыкаться и вырываться, мужчина не дрогнул. Он сорвал с себя галстук, связал Су Юню руки и прижал его к стене.

— Ты...

— Не хочешь видеть меня, а кого хочешь? Кому ты собирался себя продать? Если бы меня сегодня не было рядом, ты бы уже продался?

— Да!

Шэнь Ифань болезненно поморщился. Несмотря на то, что он долгие годы занимал высокое положение и научился скрывать эмоции, сейчас на его лице отразилась боль.

Этот человек всегда мог лишить его самообладания. Будь ему 26 или 18, он никогда не смел причинить ему вред. Хотя юридически он и получил его, но, пока тот не давал согласия, он три года сдерживал себя, не смея по-настоящему обладать им. Поэтому он никогда не позволит никому другому касаться этого человека.

Шэнь Ифань глубоко вздохнул и смягчил тон:

— Будь послушным. Я помогу тебе в любой беде, просто попроси!

Су Юнь замер, потрясенный до глубины души, едва не сполз по стене.

Шэнь Ифань поднял его и полюбнял:

— Юнь-Юнь?

Су Юнь снова вздрогнул:

— Как ты меня назвал?

— ...Юнь-Юнь.

Тот же тон, те же слова.

Су Юнь вспомнил, как много лет назад, когда дядя был при смерти, этот человек точно так же пришел к нему, молча поддерживал его до самого конца. Чтобы исполнить последнее желание дяди, они разыграли свадьбу, которая после его смерти стала реальностью...

Но что происходит в этой жизни? Отношения Чэнь Е и Шэнь Ифаня раскрылись перед ним раньше, а отношение Шэнь Ифаня осталось таким же двусмысленным, как и тогда.

Что вообще происходит? Почему этот мужчина кажется ему таким... знакомым?

— Что случилось?

Су Юнь оттолкнул его руку, пребывая в полном смятении. Он вдруг выпалил:

— Шэнь Ифань, мне нужно триста тысяч!

— Хорошо!

— Я хочу, чтобы ты купил мне виллу, у воды, с садом. Я хочу поехать за границу... Я хочу...

— Я на все согласен!

Если деньги могли решить проблему этого необъяснимого отторжения, Шэнь Ифань был только рад. Но он не увидел ни капли удовлетворения на лице Су Юня, только недоумение.

— Почему ты так добр ко мне? Исполнишь любую просьбу... Ты со всеми так добр?

Шэнь Ифань покачал головой:

— Нет... Только с тобой.

Последние три слова он произнес очень тихо, слегка опустив голову.

— По-почему?

— Потому что я люблю тебя... Очень люблю...

— ...

Су Юнь застыл, глаза его расширились. Он секунду в упор смотрел на мужчину, а затем его лицо вспыхнуло красным.

— Я...

Президента Шэня, одурманенного видом этого покрасневшего личика, охватила жажда, он хотел продолжить, но получил пинок. Су Юнь воспользовался моментом и бросился наутек, почти спасаясь бегством.

— Черт возьми, кто поверит в сладкие речи такого молчуна... Не пытайся обмануть старшеклассника, я тебе не верю...

— ...

Шэнь Ифань не ожидал, что на его второе признание, на которое он собирался с духом две жизни, будет такая реакция. Беспомощно вздохнув, он догнал его, не обращая внимания на удары и пинки, и закинул в такси.

— Привези несколько комплектов одежды маленького размера... Да, мне сейчас неудобно. И еще раз съезди в тот клуб на Крестовой улице, заberi багаж, скажи, что это вещи моего человека... Да! Спасибо!

Шэнь Ифань закончил разговор, понизив голос. Человек на кровати уже спал, измученный борьбой. Его красивые черты лица были обиженно сжаты, но во сне он выглядел куда милее.

Шэнь Ифань с улыбкой развязал галстук и ремень, которыми связал ему руки и ноги. На коже остались красные следы. Сердце сжималось от жалости, но каждый раз, когда Су Юнь пытался сбежать, в нем просыпалось неконтролируемое желание.

Закреть его на замок, никуда не выпускать, чтобы никто не смел на него смотреть.

Он действительно болен.

Тревога. За те три года брака он одновременно чувствовал тепло рядом с собой и мучился страхом потери, терпя отвращение любимого человека. Юнь-Юнь ни разу не сказал, что любит его, и даже перед смертью бросил те жестокие слова.

После перерождения симптомы стали только хуже. По ночам его мучили кошмары: он видел, как Су Юнь умирает у него на руках, а он не переродился и доживает свой век в холодном одиночестве, так и не найдя своего самого любимого человека.

Хорошо, что все это, кажется, правда. Они встретились снова, и в самый лучший возраст его возлюбленного.

Человек на кровати обиженно всхлипнул во сне и тихо пробормотал:

— Шэнь Ифань, ты, жирный хряк...

Шэнь Ифань усмехнулся, убавил свет, разделся и крепко обнял его. Он думал, что тот будет сопротивляться, но Су Юнь лишь хмыкнул, повернулся и, уткнувшись носом в его шею, удовлетворенно прижался ближе.

На его губах заиграла красивая улыбка, он весь прильнул к нему, полный доверия.

— Ты это специально, чтобы соблазнить меня?

Даже во сне он выглядит так заманчиво...

— Спокойной ночи! Расти быстрее... В этот раз я не буду с тобой церемониться!

Су Юня разбудил школьный звонок. Он почти подпрыгнул:

— Учитель, эту задачу я... не знаю?

Эй, а почему не класс?

Он оглядел незнакомую комнату. Скромная, но роскошная спальня, все выглядит новым, словно здесь никто не жил. Ветер колышет занавески, а за окном виден знакомый школьный корпус, где толпятся ученики... Но ведь это же его школа?

Что происходит?!

Су Юнь пытался вспомнить. Вчера вечером он столкнулся в клубе с этим навязчивым бывшим мужем... потом поссорился с этим молчуном, подрался, хотя драка была односторонней... а потом тот сказал...

— Я люблю тебя... Очень люблю...

Сердце Су Юня бешено заколотилось. Он поспешно закрыл лицо и грудь руками, но успокоиться не мог.

Как стыдно... Как этот парень может так бесстыдно нести чушь...

<http://bllate.org/book/22607/2392852>